

## ПАМЯТИ ИРИНЫ ИВАНОВНЫ ПЕЛЕВИНОЙ (14.08.1931–23.01.2019)

DOI: 10.1134/S0869803119030093



Как говорили друзья и коллеги, с уходом Ирины Ивановны мы простились с целой эпохой в истории отечественной радиационной биологии. Вспомним некоторые факты ее биографии.

Ирина Ивановна Черемушенцева (Пелевина) родилась в 1931 г. в Москве в семье преподавателей высшей школы, отец по своей первой специальности был горным инженером. Большую часть времени Ирина проводила с мамой и любимой няней. Обращаясь к истории няни, друзья рассказывали, как в трудные, голодные 1920-е годы мама Ирины подобрала в пыли сельской дороги больную истощенную деревенскую женщину, выходила и приютила навсегда. Судьба няни заслуживает особого повествования, ведь поступок родителей запечатлелся в характере Ирины, подобно тому, как мама спасла жизнь неизвестного человека, она сама, став взрослой, неоднократно протягивала руку помощи не только ближним, но

и незнакомым людям, оказавшимся в сложной жизненной ситуации.

Семья Черемушенцевых жила в одном из переулков, выходивших на Садовое кольцо, тихий двор примыкал к ограде Института Склифосовского. Женскую школу на Сретенке, в которой училась Ирина, в шутку называли “Институтом благородных девиц” или “Сретенским монастырем”. Еще в школе девочка с “весенней” фамилией Черемушенцева отличалась любознательностью, учеба давалась ей легко. Хрупкая от природы Ирина отличалась твердым волевым характером, лидерским складом и неиссякаемой энергией. После окончания школы с Золотой медалью она была, по правилам того времени, без экзаменов принята на первый курс недавно созданного, престижного Биолого-почвенного факультета МГУ, располагавшегося в те годы еще на Моховой.

Становлению Ирины Черемушенцевой как будущего ученого способствовала атмосфера

МГУ, слушателям Биолого-почвенного факультета тех лет прививалась широта знаний энциклопедистов, они легко разбирались в проблематике любой отрасли знаний. “На кафедре царила удивительная и чудесная атмосфера доброжелательности, желания помочь, хорошо научить” [1]. Впоследствии Ирина Ивановна с удовольствием вспоминала и летние практики в Звенигороде: “Очень сильное впечатление осталось от летних практикумов – голоса птиц, гербарии и великолепный, изысканный Гептнер. Но изучение костей всех живых существ когда-либо населявших Землю, – безусловно, особая статья, и тут спасала только память” [1]. На старших курсах МГУ студенческая жизнь во многом прошла мимо нее, после занятий Ирина торопилась к тяжело заболевшей маме. Годы спустя, после одного из походов, организованных выпускниками МГУ, Ирина Ивановна и ее будущий супруг Юрий Владимирович Пелевин, с которым прошли рука об руку всю жизнь до преклонного возраста, приняли решение о заключении брака.

Выбор научной стези как профессии был для Ирины очевиден, после окончания МГУ в 1954 г. она становится младшим научным сотрудником Лаборатории анизотропных структур Академии наук СССР, где занималась действием ультразвука на опухолевые клетки. Эта тематика во многом оказала влияние на круг ее дальнейших научных интересов. Вскоре Ирина Ивановна перешла в Институт химической физики АН СССР, названного впоследствии именем академика Н.Н. Семёнова, в котором проработала, в итоге, шестьдесят с лишним лет. Научная карьера начиналась в отделе, руководимом академиком Н.М. Эмануэлем, что во многом определило путь в науке на годы. Именно в ИХФ РАН и начался рост и становление Ирины Пелевиной как крупного ученого – радиационного биолога и организатора. Впоследствии, из уст академика можно было услышать отзывы о Пелевиной как о “лучшем радиобиологе нашего института”.

Ко времени чернобыльской трагедии Ирина Ивановна Пелевина стала сложившимся ученым, доктором биологических наук (с 1973 г.), заведующей лабораторией. С 1989 г. группа И.И. Пелевиной приступила к работе в зоне аварии на ЧАЭС в составе радиоэкологической экспедиции РАН под руководством И.Н. Рябова. В исследовательскую группу Пелевиной входили: Г.Г. Афанасьев, В.Я. Готлиб, А.А. Конрадов, А.С. Саенко, Б.И. Сынзыныс, С. Коваленко, М. Гуменюк, а также аспиранты и студенты. Со всеми из коллег Ирину Ивановну впоследствии связывали не только длительное сотрудничество, но и дружеские отношения. В общей сложности, исследования группы по данной тематике проводились до 1992 г., вплоть до распада СССР и прекращения доступа в Чернобыльскую зону. Изучались раз-

личные аспекты биологического действия малых доз, влияние  $\gamma$ -излучения на организм и клетки млекопитающих, проводились эксперименты с использованием мышей и культуры клеток. Выбранные дозы облучения и его мощность в зоне аварии в определенной мере соответствовали тем, которым подвергались некоторые группы “ликвидаторов”, и потому представляли сравнительный интерес.

Ирине Ивановне пришлось стать свидетелем и работать в районе самого страшного природного памятника Чернобылю. Поселок Янов, близ которого располагались экспериментальные участки группы, находился на самой границе “Рыжего леса”. В заброшенных селеньях Чернобыльской зоны обитали огромные своры одичавших собак, разорявших участки с мышинными клетками и представлявших реальную опасность для исследователей. По свидетельству очевидцев, стоило провести по шерсти животных дозиметром, счетчик начинал буквально зашкаливать. Участники экспедиции были снабжены такими простыми средствами защиты от радиации, как специализированные костюмы, сапоги и маски, которые достаточно регулярно менялись, но не имели качественных индивидуальных счетчиков Гейгера. Первый дозиметр Ирины Ивановны, соответствовавший надлежащему профессиональному уровню, был подарком журналиста Жореса Медведова, прибывшего в Чернобыльскую зону для ведения репортажа. Впоследствии группа И.И. Пелевиной приезжала в Чернобыль на протяжении нескольких лет. Исследователи останавливались в коттеджном поселке Ораное (бывший заводской профилакторий) и жили недалеко от границы 30-километровой зоны неделями. За достижения в области исследования последствий техногенной катастрофы и многолетнюю работу в зоне аварии на Чернобыльской АЭС Ирина Ивановна удостоилась наград и высокого звания “Ликвидатор Чернобыля”.

“Когда решался вопрос об участии в экспедиции нашей группы, Ирина Ивановна собрала нас и сказала: “Мы, опытные радиобиологи-профессионалы, не можем оставаться в стороне и должны быть в Чернобыле!”, – вспоминает любимая ученица Пелевиной – В.Я. Готлиб и рассказывает еще несколько эпизодов о совместном пребывании в зоне катастрофы: “Когда мы вошли в некогда прекрасный мертвый город Припять с необычной архитектурой и мозаичными панно, взглядам открылась панорама, достойная съемок фильма “Сталкер”, зловещую картину дополняла лившаяся из репродукторов музыка. Это было страшно! Запомнился и другой случай. Однажды отсутствовал транспорт для сообщения с нашими участками в Янове, находившемся всего в нескольких километрах от Чернобыля. По настоянию Пелевиной на место исследований нас до-

ставил вертолет. Когда он взмыл в воздух, подняв винтом облако пыли, мы все, включая Ирину Ивановну, здорово надышались. Старались не думать, что с нами будет, но покидать научный пост в Чернобыле не собирался никто. По весне заметили на ветках Рыжего леса веточки с зелеными побегами. Грустно и больно было наблюдать эти робкие попытки возрождения природы”.

Немало работ д-ра биол. наук Пелевиной было направлено на борьбу с онкологическими заболеваниями, уже 1970–1980 г. она становится автором двух монографий в данной области: И.И. Пелевина, Г.Г. Афанасьев, В.Я. Готлиб “Клеточные факторы реакции опухолей на облучение и химио-терапевтическое воздействие” под ред. академика Н.М. Эммануэля, и А.Н. Деденков, И.И. Пелевина, А.С. Саенко “Прогнозирование реакций опухолей на лучевую и лекарственную терапию”. В последующие годы работа Ирины Ивановны сохранила два упомянутых основных направления: радиационная биология и онкология. Несомненный высокий авторитет Пелевиной в научном мире привел Ирину Ивановну в ряды экспертов Высшей аттестационной комиссии по защите докторских диссертаций (ВАК России), не один год входила она и в состав одного из Ученых советов МГУ, возглавляемого в те годы Ю.Б. Кудряшовым. Под руководством Пелевиной защитили диссертации тринадцать аспирантов и четыре докторанта, благодаря ее усилиям получили “путевку в жизнь” многие молодые сотрудники. Ирина Ивановна чутко улавливала новейшие тенденции в области мировой радиационной биологии, она стала участником нескольких международных проектов. В последние годы своей жизни Ирина Ивановна запланировала цикл исследований в области радиационных “немишенных эффектов”, первое из которых уважаемые читатели журнала “Радиационная биология. Радиоэкология” могут видеть на страницах данного номера.

Близкие друзья с удовольствием и благодарностью вспоминают гостеприимный дом Ирины Ивановны, не просто хлебосольный, но изысканный, буквально ломившийся яствами стол. Этот дом мог быть прибежищем не только научной, но

и творческой элиты того времени, в числе гостей дачи Ирины Ивановны и Юрия Владимировича Пелевиных бывали известные люди, в том числе Михаил Жванецкий и Фазиль Эскандер. Ирина Ивановна увлекалась современным искусством и с помощью друзей, братьев-коллекционеров Л.А. и В.А. Носкиных составила собственное собрание произведений, среди которых были работы легенды художественной жизни Москвы второй половины XX века Анатолия Зверева. Эта элегантная дама одним своим выходом могла привлечь внимание не только знакомых, но даже случайных прохожих. Ирина Ивановна нередко появлялась в сопровождении неизменной свиты преданных коллег, друзей и любимого далматинца. Доброжелательный взгляд, мягкая улыбка, плавные движения не оставляли равнодушными, поистине она обладала редким сочетанием харизмы, шарма и очарования. Ирина Ивановна отличалась душевной щедростью, умела украсить жизнь, люди тянулись к ней, ценили ее интеллект и сердечность.

В последние недели своей жизни Ирины Ивановны исполнила давнюю мечту — посещение ультрасовременного музея им. Анатолия Зверева. Несмотря на постигшие ее тяжелые недуги, она посвятила время работе над статьей, руководству проведением эксперимента. 23 января 2019 г. мы простились с Ириной Ивановной, но эпоха Пелевиной не прошла. В ее новых проектах мы найдем не только прошлое, но настоящее и будущее отечественных исследований в области радиационной биологии.

*В.В. Петушкова, И.Н. Когарко,  
О.Т. Касаикина, Е.А. Нейфах,  
М.И. Сафронова, В.Я. Готлиб,  
А.М. Серебряный*

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Автобиографическая статья “Черемушнцева (Пелевина) Ирина Ивановна” / Сост. О.А. Попова // Выпускники Биофака МГУ 1954 г. СПб.: Информационно-издательское агентство “Лик”, 2005. С. 267–271.